

тер. Именно поэтому положения действующего законодательства нуждаются в корректировке.

Наиболее целесообразным способом устранения указанного противоречия, на наш взгляд, представляется установление административной ответственности за распитие (потребление) алкогольной продукции несовершеннолетними по аналогии с правилами, предусмотренными ст. 6.9 и ч. 2,3 ст. 20.20 КоАП РФ. То есть ответственность за распитие алкогольной продукции в общественных местах должна наступать в соответствии с ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, а распитие такой продукции в иных местах необходимо определить как отдельное административное правонарушение, совершаемое исключительно деликтоспособными несовершеннолетними, видовым объектом которого является здоровье населения.

Предполагаемая норма может быть сформулирована следующим образом: «Потребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетними в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 20.20 настоящего Кодекса, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он

потребил алкогольную продукцию, – влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей».

Дополнение КоАП РФ данной нормой позволит обеспечить установленный в ФЗ № 171 запрет на потребление несовершеннолетними алкогольной продукции исчерпывающей мерой административной ответственности, ликвидировать существующий пробел в праве, а кроме того, будет способствовать своевременному и адекватному реагированию субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на выявленные факты распития (потребления) алкогольной продукции и связанное с этим девиантное поведение детей.

Учитывая доказанное медицинской наукой негативное влияние алкоголя на состояние здоровья несовершеннолетних, а также то, что алкогольная зависимость способствует отстранению от общественной жизни, нежеланию решать личные и социальные проблемы, погружает в мир искусственных иллюзий, разрушающих психику, полагаем, что установление административной ответственности за распитие (потребление) деликтоспособными несовершеннолетними алкогольной продукции в местах, которые не относятся к числу общественных, является необходимым правовым барьером для алкоголизации подрастающего поколения.

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Евтушенко А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИКТИВНЫМ БРАКАМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В последние несколько лет в нашем государстве стала заметна тенденция активного реформирования законодательных норм, регулирующих институт гражданства, а также правового положения иностранных граждан. Указанная тенденция обусловлена существенным обновлением миграционной политики, смещением ее вектора с относительно лояльного, на путь ужесточения государственного контроля (надзора) за миграционными процессами, который вызван активи-

зацией различных криминальных проявлений со стороны иностранцев, кризисной демографической ситуации в России и сопутствующим ей ростом потенциальных угроз социально-экономического характера. Тем не менее в специальной литературе отмечается «несовершенство миграционного законодательства, вызванное избыточностью его норм в ряде случаев, имеющих бланкетный

характер, постоянное обновление и перена-сыщение его положений»¹.

В сложившейся ситуации следует под-держивать мнение отдельных исследователей права, полагающих, что необходимо посту-пательно продолжать поднимать качество миграционного законодательства, «настраи-вая его с учетом потребностей населения и государства, соблюдая баланс между обяза-тельствами, разрешениями и запрещениями, без революционных его изменений»².

Наблюдаемый ежегодно рост обращений в миграционные подразделения на всей тер-ритории России, а также факт того, что Рос-сийская Федерация входит в четверку стран-лидеров по приему иммигрантов после таких государств, как США и ФРГ свидетельствует о необходимости проведения взвешенной по-литики, основанной в первую очередь на национальных приоритетах. В связи с этим одним из актуальных вопросов научного обеспечения деятельности органов внутрен-них дел в целом и деятельности подразделе-ний по вопросам миграции МВД России, в частности остается совершенствование пра-вового регулирования миграционных про-цессов, в первую очередь имеющих отноше-ние к иностранным гражданам.

В частности, на федеральном уровне были реализованы предложения МВД Рос-сии, направленные на системное реформи-рование миграционного законодательства, в том числе предотвращения случаев возмож-ных злоупотреблений со стороны иностран-ных граждан при получении разрешений на временное проживание (далее – РВП), права на российское гражданство, в том числе пу-тем заключения фиктивных браков с гражда-нами Российской Федерации.

Даже поверхностный сравнительный анализ законодательных изменений в обла-сти миграционного права показывает, что, если ранее в соответствии с законодатель-ством Российской Федерации иностранному гражданину, состоящему в брачных отноше-ниях с гражданином России, разрешение на временное проживание выдавалось без учета квоты в субъекте Российской Федерации, в

котором расположено место жительства гражданина Российской Федерации, являю-щегося его супругом (супругой), а, кроме того, сам факт брака между иностранным гражданином и гражданином Российской Фе-дерации позволял обращаться с заявлением о получении гражданства в упрощенном по-рядке³, то с вступлением в силу Федераль-ного закона от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.6 Феде-рального закона «О порядке выезда из Рос-сийской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»» и Федеральный закон «О пра-вовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» условия для получе-ния РВП иностранцам ужесточились.

В настоящее время в соответствии с пп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федера-ции» РВП без учета квоты может быть выдано иностранному гражданину, если он состоит в браке не менее трех лет с гражданином РФ, который постоянно проживает в России.

Кроме того, обращает на себя внимание произошедшее значительное расширение оснований к отказу в выдаче или аннулирова-нию РВП. Так, согласно пп. 12 п. 1 ст. 7 Фе-дерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» РВП ино-странному гражданину не выдается, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин «ранее заключил брак с гражданином Российской Федерации, послуживший основанием для получения разрешения на временное прожи-вание, и такой брак расторгнут либо признан судом недействительным». Принимая во вни-мание особую ценность и значимость прав человека и гражданина для государства, вы-сокая степень строгости регламентации и аб-солютная деликатность в применении право-ограничений является оправданной.

При этом в научной литературе отмеча-ется, что фиктивный брак с иностранным гражданином как способ легализации ино-странцев на территории российского госу-

¹ Пацевич В.С. Миграционное законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы и пути развития // Законодательство о гражданстве и правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации – 20 лет: опыт, тенденции и перспективы развития : сборник статей ТИПК МВД России. Тюмень, 2022. С. 118-119.

² Чудинов О.О. Правовое воздействие: формы и проблемы совершенствования : монография. Красноярск: Граж-данская ассамблея Красноярского края, 2021. С. 87.

³ Прудникова Т.А. О заключении фиктивного брака с иностранными гражданами и лицами без гражданства // Современное право. 2024. № 1. С. 82-84.

дарства относится к малоисследованным и недооцененным проблемам среди многих других имеющихся трудностей в противодействии незаконной миграции¹.

При доказывании наличия фиктивного брака правоприменителю помимо силы презумпции законности брака следует учитывать то, что Семейный кодекс РФ не содержит критериев фиктивного брака, а также понятие семьи, в связи с чем «на практике не всегда легко определить фиктивность брака. Фиктивные браки чаще всего имеют целью не создание семьи, а получение права на жилплощадь супруга, российского гражданства либо преследуют другие, как правило, корыстные цели. Заинтересованная в признании такого брака недействительным сторона обязана доказать, что в данном случае имеет место не просто семейная ссора, раздор, а то, что при заключении брака у другого супруга не было цели создания семьи»².

С учетом произошедших за 2024 г. террористических актов в России следует согласиться с точкой зрения исследователя, утверждающего, что «самой большой угрозой фиктивного брака для безопасности общества и государства является то, что человек может приехать поступать в вузы или устраиваться на работу, но на самом деле преследует совсем иные цели, такие как распространение террористической и экстремистской идеологии»³.

Тем не менее в настоящее время в России достаточно мягко решаются дела относительно фиктивного брака в отличие от других стран, в которых предусмотрена ответственность вплоть до уголовной. Вышеупомянутое обстоятельство, на наш взгляд, актуализирует необходимость проработки вопроса о введении как минимум административной ответственности за вступление в фиктивный брак.

При этом в силу презумпции законности брака признать брак фиктивным может только суд, а заявление о признании брака недействительным и аннулировании актовой записи о заключении брака может подать либо прокурор в интересах Российской Федерации, либо добросовестный супруг.

Статистика признания браков фиктивными в России ничтожна – около тысячи за год, включая браки между россиянами. При этом в год на основании брака с россиянами выдается около 60 тысяч РВП, это треть от общего количества таких разрешений. В свою очередь, лишений права на РВП иностранцев после признания брака недействительным – не более полутысяч⁴. Представляется, что фиктивные браки – это высоколатентное, социально обусловленное негативное явление, и в этой связи приведенные данные не отражают его истинный масштаб. Так, например, существуют иностранцы, годами незаконно пребывающие на территории России, «которые в период такого нелегального пребывания успевают укрепить свои связи с Россией в виде заключения брака с гражданами нашей страны, установить отцовство и т.д.»⁵.

В настоящее время сотрудниками УВМ ГУ МВД по Красноярскому краю совместно с прокуратурой края продолжена работа, направленная на пресечение каналов незаконной миграции, связанных с институтом заключения фиктивных браков. Так, в 2024 г. в органы прокуратуры Красноярского края направлено 32 материала по признакам фиктивности браков. По результатам прокурорской проверки в 9 случаях органами прокуратуры выявлено отсутствие совместного проживания, общения между супругами, совместного бюджета, общих вещей, большая разница в возрасте, отсутствие детей и т.д. В последующем прокуратура инициировала обращения в суд с целью признания браков недействительными. Обращаясь к практике рассмотрения судами Красноярского края в 2024 году дел по спорам, связанным с признанием брака недействительным, следует отметить, что на основании вступивших в законную силу решений судов о признании браков недействительными, аннулировано 3 РВП и 4 вида на жительство.

Таким образом, в целях реализации государственных задач и обеспечения частных и публичных интересов государство вынуж-

¹ Урда М.Н. Правовое значение фиктивных браков с иностранными гражданами // *Мировой судья*. 2020. № 3.

² Кабанова Ю.С. Регулирование брачных правоотношений по законодательству Российской Федерации : учебное пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. С. 16.

³ Корнилова Т.В. Фиктивный брак как способ незаконной миграции // *Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 4 (19). С. 92.

⁴ Бовт Г. Фиктивных супругов-иностранцев выселят из России URL: www.bfm.ru (дата обращения: 21.08.2024).

⁵ Иванов А.Ю. К вопросу обжалования решений о неразрешении иностранным гражданам въезда в Россию // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции*: в 2 ч. Часть 1. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. С. 134.

дено ограничивать права иностранных граждан как невластных субъектов.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть отдельные

аспекты противодействия незаконной миграции как вектора государственной миграционной политики.

Шлегель П.О.,

кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Несомненно, формирование правопорядка современного политически организованного общества зависит от огромного количества разного рода факторов, а эффективность его обеспечения – от тех правовых средств и способов, которые используются субъектами обеспечения правопорядка.

Принуждение следует определить в качестве основного правообеспечительного способа, который при этом обязательно нуждается в легитимации в силу того, что потребность признания власти государственного аппарата как субъекта обеспечения правопорядка обусловлена именно принудительным характером самой системы обеспечения правопорядка. Здесь следует сделать оговорку, что вопрос легитимации различается в контексте принуждения и другого правообеспечительного способа, такого как убеждение. Так, если убеждение убедительно, то оно само по себе в легитимации не нуждается или же оно само по себе может рассматриваться как способ легитимации. Принуждение же всегда предполагает ограничение воли принуждаемого, что не может не вызывать контрстратегии, которые абсолютно всегда нуждаются в оправдании легитимации.

Итак, понимая, что правообеспечительный потенциал убеждения является важным аспектом функционирования правовой системы в целом, следует отметить, что принуждение представляет собой неизбежный компонент правоприменительных механизмов. Принуждение подразумевает наличие

средств воздействия на поведение индивида и служит необходимой мерой для обеспечения порядка, особенно в контексте сложных социальных отношений, где отсутствие соблюдения норм может привести к дестабилизации правового порядка. В данном смысле не утверждается, что принуждение является единственным или превалирующим методом, но подчеркивается его критическая важность в контексте обеспечения правопорядка.

Если же исходить из того, что правопорядок в цивилизованном обществе строится на основе «нормального» или «здорового» правосознания, выражаясь терминологией И.А. Ильина¹, а идеалы и ценности достоинства личности, прав человека, прав собственника, взаимных обязательств и много другого, составляющего идеологию частного права, легитимируют договорное право, право частной собственности, обязательственное право, то стоит при этом отметить, что, когда мы говорим о праве, мы всегда упоминаем такой его признак, как связь с государством. Правопорядок в основе своей имеет не систему договоров, соглашений свободных индивидов, как утверждают либертарианцы (Р. Нозик, Д. Боуз²), а систему властеотношений. Именно в этом смысле власть, по Ф. Аквинскому³, является благом в своей сущности, так как без государственной власти немислимо сегодня современное политически организованное общество. Кроме того, следует отметить, что в легитимации нуждается только то, что испытывает потребность

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступ. статья И.Н. Смирнова. М. : «Рарогъ», 1993. 235 с.

² Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера, под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2008. 424 с.; Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика : монография / пер. с англ. М. Кислова, А. Куряева. 3-е изд. М. ; Челябинск: Социум, 2020. 440 с.

³ Аквинский Ф. Сумма теологии: Т. I. Вопросы 1-64 / пер. с лат. А.В. Апполонова ; под ред. Н. Лобковица, А.В. Апполонова. Изд. 2-е, испр. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 32 с.